

Зиннатуллина Резеда Ринатовна, студентка 3-его курса Института психологии и образования Казанского федерального университета, rezedusha120@mail.ru

Научный руководитель: **Чернов Альберт Валентинович**, к. психол. н., ст. преп. кафедры общей психологии Института психологии и образования Казанского федерального университета, albertprofit@mail.ru

ВЕДУЩАЯ МОТИВАЦИЯ КАК ЛИЧНОСТНЫЙ РЕСУРС СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Кобылянская Л.И.

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи и влияния типа ведущей мотивации на выбор копинг-стратегий проблемно-ориентированного и эмоционально-ориентированного типа совладания в трудных жизненных ситуациях. Исследование 200 испытуемых в возрасте от 20 до 45 лет, граждан Республики Молдова показало, что эффективность выбора копинг-стратегий в трудных жизненных ситуациях зависит от типа ведущей мотивации. Полученные результаты продемонстрировали эффективность субъектно-ориентированной методологии С.Л. Рубинштейна при исследовании совладающего поведения в трудных (стрессовых) жизненных ситуациях.

Ключевые слова: совладающее поведение, трудная жизненная ситуация, стратегии совладающего поведения, проблемно-ориентированный тип совладания, эмоционально-ориентированный тип совладания, ресурсы совладающего поведения, мотивация, ведущая мотивация, направленность личности, субъектно-деятельностный подход

В поведении человека есть две функционально-взаимосвязанные стороны: побудительные и регуляционные. Психические процессы и состояния обеспечивают в основном регуляцию поведения. Что же касается стимуляции, или побуждения, которые обеспечивают активацию и направленность поведения, то они связаны с мотивами и мотивацией.

В современной психологии не существует единой концепции движущих сил поведения человека. Каждое направление использует свой понятийный ап-

парат, вследствие чего наблюдается терминологическая неоднозначность в понимании и толковании основных понятий в области изучения психологии мотивации. Мотивация – одна из наиболее сложных проблем психологической науки. К настоящему времени она недостаточно полно и всесторонне изучена, что сдерживает решение и других, связанных с ней теоретических и практических задач. Чаще всего в научной литературе мотивация рассматривается как совокупность причин психологического характера, объясняющих поведение человека, его начало, направленность и активность [9, с. 219]. Можно говорить не только о мотивации какой-либо деятельности, но и об общей мотивации, характерной для данного человека, имея в виду совокупность стойких мотивов. Совокупность устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность личности и относительно независимых от наличных ситуаций, называется направленностью личности [там же, с. 230]. В основе направленности личности лежит система мотивов, в которой ведущие мотивы, подчиняя себе остальные, характеризуют строение мотивационной сферы человека. В зависимости от доминирующих мотивов выделяют направленность личности: на себя, на других людей, на деятельность. Однако понимание направленности как совокупности или системы мотивационных образований – это лишь одна сторона ее сущности. Другая сторона заключается в том, что эта система определяет направление поведения и деятельности человека, ориентирует его, определяет тенденции поведения и действий, в конечном итоге, определяет облик человека в социальном плане. Из сказанного следует вывод, что направленность личности в мотивационном процессе притягивает к себе и направляет активность человека, то есть в какой-то степени облегчает принятие решения о действиях в той или иной жизненной ситуации. В то же время направленность личности как психологический феномен во многом остается неопределенной.

До настоящего времени в психологии не разведены четко два понятия, раскрывающие детерминацию поведения человека: «направленность личности» и «мотивация». Зачастую это приводит к терминологическим проблемам, а также к смешению или нечеткой дифференциации их функций и роли в поведе-

нии человека. Содержание направленности и мотивации по большей мере совпадает, однако отличие состоит в том, что направленность составляют те мотивационные линии, которые стал доминирующими в общей системе детерминации поведения. Направленность в структуре личности является высшим по сравнению с мотивацией уровнем регуляции поведения и деятельности. Основная роль в формировании направленности личности принадлежит осознанным мотивам.

Понятие направленности не применяется в зарубежной психологии, а в основном исследуется содержание мотивационной сферы: большинство теорий мотивации относятся к потребностным и целевым. Относительно близким к нашему пониманию направленности является понятие аттитюда, используемое для обозначения социальной установки.

Совладающее поведение – это одна из разновидностей социального поведения людей. На изучение такого поведения и его мотивации в последние годы обращается повышенное внимание со стороны многих ученых, представляющих разные направления в современной психологии [8].

Проблема стресса и совладающего (копинг) поведения сегодня активно разрабатывается в современной науке. Копинг выполняет две функции: изменение условий, вызывающих стресс; регулирование эмоций и чувств. В соответствии с этим выделяются два типа совладания: проблемно-ориентированный и эмоционально-ориентированный копинг [14].

В настоящее время практически ни у кого не вызывает сомнения идея о ключевой роли ресурсов в совладающем поведении и их определяющем влиянии на выбор стратегий поведения в трудных жизненных ситуациях. Однако, как отмечает С.А. Хазова: «Несмотря на значимость ресурсов в жизнедеятельности человека, на современном этапе состояния проблемы в психологии мы не располагаем достаточным количеством эмпирических данных, чтобы ответить на все возникающие вопросы» [13, с. 5].

Исследуя совладающее поведение человека в трудных жизненных ситуациях в структуре разработанного С.Л. Рубинштейном субъектно-деятельностного подхода к изучению психических явлений и человеческой

жизни, мы использовали тезис о двух детерминантах деятельности: внешней и внутренней, и особой значимости ведущей мотивации в поведении [11; 12]. В рамках деятельностного подхода, истоки психологического стресса видятся не внутри субъекта и не во внешних стрессовых факторах, а в деятельности, опосредующей связи личности с миром. Процесс совладания – деятельность, обусловленная уровнем развития сознания и жизненного мира человека.

Таким образом, исходя из вышесказанного, мы можем констатировать, что опора на идеи С. Л. Рубинштейна, введенные и разработанные им для психологии в целом, могут сегодня стать методологическим основанием для дальнейшего становления и совершенствования такой ее отрасли, как психология совладающего поведения.

Полученные нами результаты продемонстрировали эффективность субъектно-ориентированной методологии С.Л. Рубинштейна при исследовании психологических детерминант выбора стратегий поведения в трудных жизненных ситуациях, что принцип сознания и деятельности, принцип детерминизма имеют реальное операциональное значение [2-6].

В результате анализа исследований по теме мы построили теоретическую модель, предположив, что выбор стратегий проблемно-ориентированного и эмоционально-ориентированного типа совладания определяется типом ведущей мотивации – совокупностью доминирующих мотивов, ориентирующих деятельность личности в трудных ситуациях, то есть направленностью личности как личностного ресурса. Данная модель подверглась проверке в нашем эмпирическом исследовании, в котором участвовали 200 испытуемых: мужчины и женщины в возрасте от 20 до 45 лет граждан Республики Молдова.

Таким образом, цель исследования – определить возможные взаимосвязи и влияние типа ведущей мотивации как личностный ресурс на выбор стратегий проблемно-ориентированного и эмоционально-ориентированного типа совладания в ТЖС по возрастному и половому признаку.

В качестве конкретных методик были использованы: 1. «Опросник способов совладания» – OCC (Ways of Coping Questionnaire) Folkman S., Lazarus R.

(русская версия И.А. Джидарьян) [1]. 2. Ориентационная анкета «Определение направленности личности» (ОНЛ) Б. Басса [10].

Методы статистической обработки данных были отобраны в соответствии с поставленными задачами, исходя из количества испытуемых, из результатов первичной обработки данных (описательной статистики) и формы распределения данных. В соответствии с этим были применены соответствующие параметрические и непараметрические методы: кластерный анализ; факторный анализ или метод главных компонент; метод ANOVA; корреляционный анализ (метод определения корреляционной связи по Бревис-Пирсону); двухвыборочный t-критерий Стьюдента (Student) для независимых выборок; тест Уилкоксона [7]. Обработка данных производилась при помощи компьютерной программы SPSS 10.0.

Итак, результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие основные выводы.

1. Выявлены и обозначены стратегии проблемно-ориентированного типа совладающего поведения: *планирование* (30,9%), *социальная фасилитация* (18,0%), *творчество* (14,8%), *самоконтроль* (13,7%), *самопредъявление* (11,9%), *сравнение с опытом* (10,7%).

2. Выявлены различия в выборе стратегий проблемно-ориентированного типа совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях (далее – ТЖС) женщинами и мужчинами в возрасте 20-27 лет и 28-45 лет. Данные свидетельствуют о склонности молодых женщин 20-27 лет в ТЖС больше уделять внимание *планированию* (30,6%), *социальной фасилитации* (21,4%), *самоконтролю* (16,5%). Женщины 28-45 лет по сравнению с женщинами 20-27 лет меньше уделяют внимание *планированию* (27,8%) и *самоконтролю* (12,5%) и больше *социальной фасилитации* (22,3%), *самопредъявлению* (17,6%), *творчеству* (11,0%) и *сравнению с опытом* (8,8%). Мужчины 20-27 лет в ТЖС чаще прибегают к стратегиям *планирование* (38,8%), *социальная фасилитация* (19,2%), *самоконтроль* (15,8%) и меньше к стратегиям *самопредъявление* (11,4%), *творчество* (9,4%) и *сравнение с опытом* (5,45). Мужчины 28-45 лет в ТЖС реже, чем мужчины 20-27 лет прибегают к стратегии *планирование* (30,9%), но чаще к стратегиям *социальная фасилитация*

(20,8%), *самоконтроль* (18,9%), *творчество* (13,5) и меньше к стратегиям *самопредъявление* (11,0%) и *сравнение с опытом* (4,9%).

3. Выделены и обозначены стратегии эмоционально-ориентированного типа совладающего поведения в ТЖС: *фантазирование* (33,1%), *осторожность и уравновешенность* (15,2%), *согласительство* (13,7%), *успокоение* (11,0%), *компромисс* (10,0%), *уход* (9,4%), *подчинение* (7,6%).

Выявлены также и различия в эмоциональном реагировании на трудную жизненную ситуацию у мужчин и женщин. Так, женщины в ТЖС в отличие от мужчин прибегают к стратегии *фантазирование* (33,7%), в то время как мужчины – к стратегии *осторожность и уравновешенность* (32,2%) и лишь затем к стратегии – *фантазирование* (16,5%). Подробный анализ показал, что с возрастом испытуемые более склонны решать трудные жизненные ситуации ориентируясь на саму проблему, но все же не отказываясь переживать ее.

При сравнении данных установлено, что стратегии эмоционально-ориентированного типа совладающего поведения занимают более высокую долю в факторном распределении – 59,9%. Можно предположить, что ведущие позиции эмоционально-ориентированных стратегий поведения наших испытуемых, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, обусловлены культурно-историческими условиями и особенностями отражения социального опыта.

Под эмоционально-ориентированным типом совладания нами подразумевается совокупность тех способов совладающего поведения, которые основываются на эмоциях, в то время как проблемно-ориентированный тип совладания включает такие способы, которые направлены на выявление и решение задач.

4. При изучении зависимости выбора стратегий совладающего поведения в ТЖС от типа ведущей мотивации была обнаружена ориентация испытуемых на дело (средние показатели – 30,15), в то время как коммуникативные мотивы заняли второе место в иерархии мотивов наших респондентов (26,71), а мотивы личной заинтересованности – последнее (24,13). Корреляция результатов показала отрицательную связь между направленностью личности *на себя* и *на общение* ($r = -0,531$ при $p < 0,001$), *на себя* и *на дело* ($r = -0,587$ при $p < 0,001$), *на*

общение и на дело ($r = -0,341$ при $p < 0,001$), то есть наблюдается рассогласованность ориентаций. Учитывая данные коэффициенты, мы пришли к выводу о разнонаправленности ведущих мотивов поведения, ориентирующих деятельность испытуемых нашего исследования.

5. Выделены два типа ведущей мотивации деятельности – конструктивная мотивация решения проблем путем делового подхода, отстаивания собственных интересов и мнений с целью реализации конечного результата, и неконструктивная – ожидание вознаграждения и личного удовлетворения потребностей безотносительно результатов работы, применения в этих целях конкурентных, агрессивных способов поведения.

6. При сравнении ведущей мотивации деятельности личности и выбора стратегий совладания выявлено, что конструктивными (эффективными) стратегиями являются стратегии проблемно-ориентированного типа: *социальная фасилитация* ($F = 1,893$ при $p = 0,002$), *творчество* ($F = 1,936$ при $p = 0,001$), *самоконтроль* ($F = 1,858$ при $p = 0,001$), *сравнение с опытом* ($F = 1,324$ при $p = 0,005$). Эти стратегии совладания определены зависимостью от ведущей мотивации *на дело*, то есть мотивами заинтересованности в решении деловых проблем, достижения цели путем выполнения работы, делового сотрудничества, отстаивания интересов и собственного мнения. Стратегии *планирование, самоконтроль* ($F = 1,699$ при $p = 0,005$, $F = 1,827$ при $p = 0,005$) определены зависимостью от ведущей мотивации *на общение*, то есть мотивацией совместной деятельности, отношений с людьми, социального одобрения, привязанности и эмоциональных отношений. Стратегии *планирование, самоконтроль, самопредъявление* ($F = 1,641$ при $p = 0,005$, $F = 1,669$ при $p = 0,005$ и $F = 1,670$ при $p = 0,005$ соответственно) определены зависимостью от ведущей мотивации *на себя*, то есть мотивами ожидания вознаграждения и личного удовлетворения потребностей безотносительно результатов деятельности. Таким образом, мы можем судить о двух главных типах ведущей мотивации деятельности в ТЖС – конструктивная мотивация (мотивация *на дело*) решения проблем путем делового подхода и деструктивная

(мотивация *на себя*) – ожидания вознаграждения и личного удовлетворения потребностей безотносительно результатов деятельности.

7. Выбор стратегий эмоционально-ориентированного типа совладания *соглашательство, компромисс, уход, подчинение* зачастую немотивирован, то есть, определен не направленностью личности, а временными эмоциональными состояниями.

8. Ведущая мотивация деятельности в трудных жизненных ситуациях определяется половыми и возрастными особенностями. Сравнительный анализ ведущей мотивации деятельности мужчин и женщин выявил следующие закономерности. Так, у мужчин более выражена ориентация *на дело*. Женщины больше ориентируются *на себя* и *на общение*. У мужчин стратегии совладания имеют в основе различную мотивацию: наблюдается переплетение мотивов, в основном сочетания мотивации *на дело* и *общения*; *общения* и *удовлетворения личных интересов* безотносительно конкретных результатов. На женской выборке данных явно прослеживается зависимость между ведущими мотивами деятельности и стратегиями совладания. Результаты подтверждают бесспорные истины: женщины в ТЖС склонны изучать посторонний опыт, усилить самоконтроль и тщательно планировать деятельность. А мужчины повышают требования к себе, при этом полагаясь на собственный опыт, предпочитая метод «проб-и-ошибок». Выбор женщинами стратегий эмоционально-ориентированного типа совладания зависит от разнообразных мотивов, в то время как мужчины зачастую прибегают к выбору стратегий данного типа немотивированно, руководствуясь, по-видимому, временными эмоциональными состояниями.

9. Сравнительный анализ ведущей мотивации деятельности испытуемых по возрастному признаку (20-27 и 28-45 лет) выявил примерно одинаковую выраженную направленность *на себя*. Однако в возрастной группе 28-45 лет более выражена мотивация, направленная *на дело*, и менее – *на общение*. Выбор испытуемыми 20-27 лет стратегий проблемно-ориентированного типа совладания в основном немотивирован из-за отсутствия четкой ведущей мотивации деятельности. Такая тенденция более выражена у молодых женщин 20-27 лет.

Факт, который объясняется отсутствием опыта в преодолении ТЖС. При выборе стратегий эмоционально-ориентированного типа совладания испытуемые обеих возрастных групп недостаточно конструктивно определяют связь между ведущей мотивацией и деятельностью. Сравнительный анализ ведущей мотивации в возрастных группах мужчин 20-27 и 28-45 лет показал явные различия. Молодые мужчины 20-27 лет руководствуются ведущей мотивацией прямого вознаграждения, агрессивности в реализации целей (направленность *на себя*), с одной стороны, а с другой – заинтересованностью в решении деловых проблем (направленность *на дело*). В следующей возрастной группе (28–45 лет) наблюдается более выраженная направленность *на дело*. Ориентация направленности *на общение* характеризуется примерно одинаковой выраженностью у мужчин обеих возрастных групп.

Таким образом, в результате проведенного нами эмпирического исследования установлено, что тип ведущей мотивации, то есть направленность личности как ресурс совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях оказывает существенное влияние на тип стратегий совладания у мужчин и женщин в возрасте 20-45 лет.

Дальнейшие исследования личностных ресурсов совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях в зрелом возрасте имеют значительные перспективы в рамках концепции регуляторной функции психики, где основное место занимают ментальные механизмы (А. О. Прохоров). «К ним, прежде всего, относятся образ психического состояния, рефлексия, смысловые характеристики сознания, значение и переживание. Благодаря им обеспечивается регуляторный процесс, его эффективность, опосредуются ситуации и события жизнедеятельности субъекта. Эти структуры сознания также входят в содержание ментального опыта» [8, с.9].

Список литературы

1. Джидарьян И. А. Представление о счастье в российском менталитете – СПб.: Алетейя, 2001.
2. Кобылянская Л. И. Развитие прикладных исследований совладающего (копинг) поведения в трудных жизненных ситуациях в молдавской психологии

// Актуальные проблемы современной экзистенциальной психологии и психотерапии. Сборник статей Всеукраинской научно-практической конференции с международным участием 25-26 ноября 2015 г. – Одесса. Изд-во ХГЭУ, 2015. – С. 80-102.

3. Кобылянская Л. И. Стратегии совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях в аспекте менталитета Молдовы // Психология психических состояний: сб. материалов по итогам VIII Международной зимней школы по психологии состояний, 28 февраля-1 марта. – Казань: Отечество, 2014. – С. 41-46.

4. Кобылянская Л. И. Психологические детерминанты выбора стратегий совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях в юношеском возрасте (на материалах Республики Молдова) // Психология психических состояний: сборник материалов по итогам IX Международной зимней школы по психологии состояний, 20-27 февраля. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – Вып. 5. – С.74-80.

5. Кобылянская Л. И. Совладающее поведение человека в трудных жизненных ситуациях: Теоретико-экспериментальное исследование. – Ch.: Славян. ун-т Респ. Молдова (Tipogr. "Valinex" SRL), 2013.

6. Кобылянская Л. И. Психологические детерминанты выбора стратегий поведения в трудных жизненных ситуациях. Дисс.... док. психологии. – Кишинэу. КГПУ им. «Иона Крянгэ», 2007.

7. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. 2-е изд. – СПб., 2006.

8. Немов Р. С. Соотношение совладающего поведения с другими видами и мотивами социального поведения // Психология стресса и совладающего поведения: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Кострома, 26-28 сент. 2013 г.: в 2 т. / отв. ред.: Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. – Т. 1. – С. 48-50.

8. Прохоров А. О. Ментальные корреляты саморегуляции психических состояний // Психология психических состояний: сб. статей / Под ред. А.О. Прохорова. – Казань: Отечество, 2014. – Вып. 9. С. 8-17.

9. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990.

10. Психологические тесты / Под ред. А.А. Карелина. Т. 1. – М., 2003.

11. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2004.

12. Рубинштейн С. Л. Человек и мир // Методологические и теоретические проблемы психологии. – М., 1969. – С. 348-374.

13. Хазова С. А. Когнитивные ресурсы совладающего поведения: эмпирические исследования – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010.

14. Lazarus R. S., Folkman S. Stress, Appraisal, and Coping. – N. Y.: Springer Publishing Company, 1984.

THE LEADING MOTIVATION AS A PERSONAL RESOURCE COPING BEHAVIOR IN DIFFICULT SITUATIONS: AN EMPIRICAL STUDY

Kobylyanskaya L.I.

The article presents the results of empirical research of the relationship and the influence of the type of motivation on personal choice coping strategies of problem-oriented and emotionally-oriented type of coping in difficult situations. Empirical study involved 200 subjects aged from 20 till 45 years of citizens of the Republic of Moldova demonstrated that the efficiency of the selection of coping strategies in difficult life situations, depending on the type of driving motivation. The results demonstrated the effectiveness of the subject-oriented methodology SL Rubinstein in the study of coping in difficult (stressful) situations.

Keywords: coulduse behavior, difficult situations, coping strategies, problem-oriented coping, emotion oriented coping, coping resources, motivation, *personality trend*, leading motivation, subjective-activity approach

Кобылянская Лариса Ивановна, доктор психологии, конференциар университетар кафедры психологии Славянского университета, Кишинев, Республика Молдова, larisakobylyanskaya@rambler.ru

СТАНОВЛЕНИЕ КОМПОНЕНЕТОВ РЕГУЛЯТОРНОГО ОПЫТА СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Колесникова О.Ю., Корнеева С.А.

Аннотация

В статье представлен анализ процесса становления регуляторного опыта детей в старшем дошкольном возрасте. Показано, что саморегуляция учебной деятельности лежит в основе общей способности к учению, и является необходимым условием формирования этой способности. Результаты исследования могут быть использованы для оптимизации воспитательной и учебной деятельности, а так же при реализации принципов дифференцированного обучения.

Ключевые слова: саморегуляция, произвольная активность человека, регуляторный опыт, личностные особенности